

2009.02.054. АНДРАДЕ Т. КИТАЙ ПРИ ЕВРОПЕЙЦАХ – ИСТОРИЯ КИТАЙСКО-ГОЛЛАНДСКОГО ПОСРЕДНИКА ХЭ БИНЯ.

ANDRADE T. Chinese under European rule: The case of Sino-Dutch mediator He Bin // *Late Imperial China*. – Baltimore, 2007. – Vol. 28, N 1. – P. 1–32.

Автор (Университет Эмори, США) рассказывает о конкретном историческом лице – Хэ Бине, который выступал в качестве переводчика и посредника между представителями Нидерландской Ост-Индской компании и китайской стороной в 40–60-е годы XVII в.

Существует два подхода к оценке роли профессиональных «межкультурных брокеров». Оптимистический подход подчеркивает связующую роль переводчиков, содействующих установлению дружеских отношений между полярно различающимися культурами благодаря собственной восприимчивости и соучастию. Пессимисты, напротив, полагают, что такие посредники почти всегда «прочно связаны лишь с одной из взаимодействующих культур», используя свое положение либо в личных интересах, либо в интересах одной из сторон (с. 3)¹.

Закрепившись на Тайване в 1624 г., голландцы стремились наладить торговлю с Китаем и развить коммерческое сельское хозяйство, привлекая туда фуцзяньских пионеров из Китая. Основным препятствием на пути решения этих задач стал культурный и языковой барьер, запутанные бюрократические структуры; законы, запрещающие прямую торговлю с иностранцами; традиционное восприятие европейцами китайского языка как невероятно сложного и непостижимого. Все это обусловило незаменимую роль и привилегированное положение переводчиков-китайцев, владеющих европейскими языками, которые могли выступать как фактические представители Ост-Индской компании и, соответственно, имели доступ к важнейшей коммерческой информации. Андраде отмечает, что переводчики использовали свои связи с голландцами с большой выгодой для себя, но их приспособленчество меркнет по сравнению с беспринципностью Хэ Биня.

¹ Merrell J.H. *Into the American woods: Negotiators on the Pennsylvania frontier*. – N.Y.: Norton, 1999. – P. 37. – Описание здесь и далее по реф. источнику.

На основе западных и китаеязычных материалов, включая такие источники, как отчеты Нидерландской Ост-Индской компании и записи секретаря при дворе Чжэнов¹, автор дает подробное описание деятельности Хэ Биня – переводчика, предпринимателя, отличавшегося непревзойденным умением заполучать, покупать и создавать с нуля доходные места для себя.

Отец Хэ Биня (по косвенным сведениям, их семья была связана с пиратским кланом Чжэнов) служил переводчиком у голландцев и, в отличие от других китайских колонистов, имел разрешение на ведение торговли в Юго-Восточной Азии. Хэ Бинь, унаследовавший могущественное положение переводчика, наладил настолько тесные связи с голландцами, что принципалы в Батавии отчитали их за предоставление ему сверхвыгодных условий в убыток компании. Но он занимался не только торговлей: его основным предприятием было выращивание риса на обширной не облагавшейся налогом территории, полученной его отцом от компании посредством косвенного шантажа.

Автор описывает схожие эпизоды, когда переводчик нарушал закон, но вместо того, чтобы наказать его, голландцы, которые не могли обойтись без его услуг, старались замять скандал и предоставляли ему новые льготы и источники получения прибыли. Один из таких источников Хэ Бинь заполучил в 1650 г., когда он смело предложил компании способ укрепления власти на Тайване, в то же время избавлявший его от долгов, якобы унаследованных им после смерти отца в 1648 г. Он настоял, чтобы во избежание обвеса были установлены единые муниципальные весы, при которых он занял должность дежурного. Во время пребывания на этой должности его доходы оказались столь велики, что Батавия потребовала, чтобы должность дежурного по весам приобреталась на аукционе, но доверенные лица Хэ Биня на Тайване умудрились обеспечить ему трехлетний контракт.

Помимо этого Хэ Бинь скупал монопольные права на торговлю и рыбную ловлю, которыми не занимался непосредственно, а нанимал для этого субподрядчиков. Покупал он и права сборщика налогов от лица компании – на все более обширных территориях. У Хэ Биня были также тайные дела, о которых известно в основном

¹ Yang Y. Cong zheng shi lu // Taiwan wenxian. – Taipei, 1958. – N 32. – С. 32.

из жалоб его соотечественников: одних он обирал, а с другими просто не хотел делиться. Но и здесь ему удавалось избежать наказания, так как голландцы вставали на его сторону, – не исключено, что в силу собственных корыстных интересов.

Особую роль Хэ Бинь сыграл как посредник между голландцами и Чжэн Чэнгуном. Выступая официальным представителем компании, на деле Хэ Бинь защищал интересы клана Чжэнов и при этом не забывал себя. Он согласился на то, чтобы голландцы выплачивали налог за возможность вести торговлю с Чжэн Чэнгуном, в то время как сами голландцы считали себя хозяевами, выставляющими условия. Используя свое положение посредника от имени Ост-Индской компании, он сумел представить голландцев как данников Чжэнов и получил возможность наживаться, доставляя пиратам необходимое вооружение. Средства, необходимые для выплаты якобы голландской дани, Хэ Бинь получал с налога на экспортные товары в Китай – здесь он выступал уже как представитель Чжэна. К тому времени, когда соотечественники все-таки смогли вывести его на чистую воду, Хэ Бинь завоевал прочное положение китайского лидера на Тайване, так что он отделался штрафом в 300 реалов и потерей должности, после чего бежал в Сямэнь – оплот Минов (1368–1644), власть которых пытался восстановить Чжэн (с. 23).

Практически Хэ Бинь явился инициатором вторжения Чжэн Чэнгуна на Тайвань в 1661 г. И несмотря на то, что армии Чжэна удалось захватить голландские крепости на Тайване, Хэ Бинь впал в немилость как недооценивший трудности данного предприятия. Лишившись всех званий, он сгинул в неизвестности.

Казалось бы, история Хэ Биня должна поддерживать сторонников пессимистического подхода к роли межкультурных посредников. Однако нельзя забывать, что в течение четырех десятилетий голландского правления на Тайване, переводчики обеспечивали удовлетворительную коммуникацию. И голландцы, и китайские колонисты-предприниматели имели сходные интересы – получение прибыли. Прагматизм в сочетании с веротерпимостью голландцев сыграл решающую роль в установлении межкультурных связей. Поэтому данный пример сам по себе не может иллюстрировать пессимистическую позицию. Андраде заключает, что вопреки оппортунизму Хэ Биня и сомнениям цинского императора Канси по

поводу присоединения Тайваня китайско-голландская колония стала частью Китая в 1683 г. благодаря совместным усилиям голландцев и китайских переселенцев по освоению острова.

А.А. Каспарсон